

Фань Тун переступила порог студии, представ в платье с открытым плечом в кокетливый горошек. Её нынешний образ — мягкий, с ноткой игривости — разительно отличался от того величественно-элегантного амплуа, к которому привыкла публика на церемониях награждения.

Платье казалось простым, почти обыденным, но на Фань Тун оно смотрелось иначе: недостижимая кинодива вдруг стала ближе к простым смертным. словно богиня, спустившаяся с небес, она всё равно оставалась на голову выше окружающих. Присмотревшись, можно было заметить, что обувь, аксессуары и макияж подобраны с безупречной тщательностью. Фань Тун явно вознамерилась сделать свой телевизионный дебют максимально «народным».

Чи Лин поднялся с дивана, приветствуя титулованную актрису.

Они обменялись рукопожатиями и краткими светскими фразами, сохраняя ту вежливую отстранённость, что свойственна двум «ледяным вершинам».

Внезапно студия наполнилась бесшумным движением: засуетились сотрудники, стилист поправил грим, операторы замерли у камер. Когда всё было готово, Фань Тун вышла за дверь. Раздался щелчок хлопушки, и приоткрытая дверь снова распахнулась.

На этот раз её открыла не ассистент, а сама Фань Тун.

— Ого, это здесь? — Она вошла внутрь, с нескрываемым восторгом оглядываясь по сторонам.

Казалось, скромная обстановка мастерской ничуть не портит ей настроения. Наконец её взгляд, совершив грациозный вираж, остановился на дизайнере.

Фань Тун мгновенно оживилась. Она почти подбежала к Чи Лину и, протягивая руку, с лёгким смущением произнесла:

— Господин Чи!

— Здравствуйте, госпожа Фань. Я Чи Лин. — Он слегка склонил голову, пожимая ей руку.

От былой холодности не осталось и следа: он был приветлив, но без лишнего подобострастия — само воплощение истинного джентльмена.

— Здравствуйте, здравствуйте! Я столько о вас слышала! Я же ваша фанатка... Честно говоря, даже боялась, что вы меня не узнаете, — Фань Тун мастерски разыграла роль восторженной поклонницы, встретившей своего кумира.

— Как же можно вас не узнать. Ваш фильм — один из моих любимых, — с улыбкой парировал

Чи Лин.

Бу Ли наблюдал за этой сценой, лишившись дара речи.

«Это что, досъёмки? Но почему в кадре Фань Тун, а не Су Яньмин? Она же вроде отклонила приглашение...» — мысли путались, но происходящее перед глазами поражало куда сильнее закулисных интриг.

Он был потрясён их мастерством мгновенного перевоплощения. Казалось, хлопушка не просто дала старт съёмке, а открыла портал в иное измерение.

«Неужели так можно было?!» — эхом отдавалось в его голове.

Актёры же, не обращая внимания на массовку, самозабвенно разыгрывали легенду о «родстве душ».

— Я не пропустила ни одного выпуска! Это было потрясающе! Вы мне так нравитесь! — Фань Тун кокетливо рассмеялась, но тут же сделала серьёзное лицо: — Ой, не поймите превратно, я о ваших эскизах. Они великолепны!

Не дожидаясь ответа, она обернулась к камере и помахала рукой:

— Дорогие фанаты, ваш кумир всё ещё принадлежит вам, я на него не претендую!

Чи Лин оценил шутку. Он отступил на шаг и, подражая аристократу, отвесил изысканный поклон.

— Благодарю за ваше доверие. Именно благодаря вам у нашей команды, которая должна была выбыть, появился шанс снова выйти на сцену. Рад, что смогу быть вам полезен. Добро пожаловать.

— Это честь для меня, — улыбнулась Фань Тун, но тут же изобразила озадаченность: — Я как раз вернулась с зарубежного кинофестиваля и решила заскочить к вам прямо из аэропорта, хотела устроить сюрприз... Но вы, кажется, знали, что я приду?

Чи Лин промолчал. Приложив палец к губам, он призывал её к тишине, а затем звонко щелкнул пальцами.

Шторы с шумом задвинулись, погрузив комнату в полумрак. Из толпы сотрудников вышел ассистент с тортом в руках.

— С днём рождения. — Чи Лин отошёл, освобождая путь огням свечей.

Студия дружно затянула поздравительную песню.

— Боже мой! О-о! Вы знали! А я-то думала, что это я делаю вам сюрприз, а оказалось... — Фань Тун картинно прижала ладонь ко лбу, её голос дрожал от «волнения». Она виртуозно балансировала между образом героини драмы и дивы классического кино.

В неверном свете свечей их лица казались безупречными.

Бу Ли пел вместе со всеми, но внутри него боролись цинизм и недоумение.

«Если память мне не изменяет, они сегодня видятся впервые. И уже слёзы на глазах? Вот это я понимаю — уровень кинодивы! Да и Чи Лин не отстаёт: этот трепет ресниц, этот многозначительный взгляд... Высший пилотаж!»

Когда со свечами, желаниями и поздравлениями было покончено, перешли к делу.

— Говорят, вы хотели приобрести этот наряд из коллекции «Пёстрый»... — Чи Лин взглянул на манекен, сделав многозначительную паузу.

— Знаете, поначалу я сомневалась. Говорят же: хочешь испортить отношения — начни говорить о деньгах, — Фань Тун начала издали. — Но на днях на фестивале мы разговорились с Нидией и стали добрыми подругами. Она ваша преданная поклонница. От неё я и услышала, что вы подумываете о продаже конкурсных моделей. Я загорелась этой мыслью. Мой ассистент разузнал у вашего помощника, что почти всё уже забронировано, остался только этот «Пёстрый».

Она сплела пальцы у подбородка, глядя на Чи Лина с затаённой надеждой:

— Могу ли я рассчитывать на честь стать владелицей вашего творения?

Бу Ли вспомнил недавний хайп в соцсетях под тегом «Фань Тун исполнила мечту фаната», где речь шла как раз о Нидии — звезде мирового масштаба. Актриса явно метила в новые тренды: и статус подчеркнула, и про фестиваль трижды упомянула, причём так естественно, что и не придерёшься.

Чи Лин не ответил прямо.

— Сегодня ваш день рождения. Торт есть, но как же без подарка?

Фань Тун просияла ещё ярче:

— Вы хотите сказать...?

Чи Лин указал на манекен.

— Именно. Я хочу преподнести его вам. Пусть это будет моим скромным подарком. С днём рождения.

— Нет, что вы, это слишком дорого! Я не могу! Если Нидия узнает, наша дружба закончится! — актриса принялась картинно отказываться.

Чи Лин настаивал.

— Категорически нет! Ваша работа должна иметь достойную цену! — Фань Тун была непреклонна.

После недолгих препирательств Чи Лин вздохнул и пригласил её присесть на диван. Он выждал мгновение и заговорил о вещах, казалось бы, посторонних:

— Я слышал, ваш отец скончался от болезни Альцгеймера.

Фань Тун вздрогнула, она мгновенно помрачнела.

— Да... — прошептала она. — Уже десять лет прошло...

— Раз вы настаиваете на оплате... Тогда я, от лица своей команды, хотел бы передать все наши призовые и сумму от продажи этого платья в Ассоциацию по борьбе с болезнью Альцгеймера. Мы сделаем это пожертвование от вашего имени — на исследования и помощь больным. Вы согласны?

Лицо Чи Лина было полно скорби, а речь лилась безупречно — ни одной запинки.

— Я... это... — Фань Тун выдержала гроссмейстерскую паузу, изображая глубокое потрясение, и наконец кивнула: — Хорошо.

Когда печальная тема была исчерпана, они обсудили планы на будущее, и съёмка подошла к концу.

— Я думала, что торт станет самым ярким моментом этого дня, но такой подарок... Спасибо вам, огромное спасибо, — на прощание Фань Тун обняла Чи Лина. Слезы покатались по её

щекам точно в нужный момент.

Камера взяла крупный план: слезинка, застывшая на скуле актрисы, — идеальный кадр. Затем перевели на Чи Лина: мягкий, слегка меланхоличный взгляд, точёные черты лица. Шедевр.

Студия взорвалась аплодисментами. Бу Ли хлопал вместе со всеми.

Будь он обычным зрителем у экрана, наверняка бы тоже расплакался от избытка чувств. Но сейчас... на душе было странно.

«А где Су Яньмин?» — Бу Ли огляделся. Ни самого его, ни его пяти охранников и трёх помощников нигде не было.

Он ушёл.

Тихо, незаметно, пока остальные праздновали триумф. Он просто исчез, словно его и не было.

Только сейчас Бу Ли понял слова Лю Юэ: в анонсах и эксклюзивах для Су Яньмина места не нашлось.

Шум в студии не стихал. Люди смеялись, предвкушая победу. Они праздновали уход «шута» и явление главных героев, твёрдо зная: отныне всё это веселье не имеет к неудачнику никакого отношения.

После съёмок Фань Тун быстро уехала. Торт так и остался стоять на столе нетронутым — в итоге он достался Бу Ли и другим ассистентам.

Быстро перекусив, Чи Лин распорядился собирать вещи.

Во время съёмки Фань Тун «великодушно» предложила дизайнеру сменить обстановку на более подходящую для творчества. Чи Лин несколько раз отказывался, но под напором её настойчивости «сдался».

Бу Ли поначалу восхитился добротой актрисы, но стоило ей уйти, как на пороге появились охранники с чемоданами.

Вся компания шумной толпой перебралась из старого района в элитный Залив горы Цзиньдин. Они въехали в роскошный особняк с бассейном на склоне горы.

Такая оперативность явно не была случайным порывом Фань Тун. На этом «золотом» клочке земли недвижимость не пустует, её не снимешь за пять минут.

«Наверное, это дом Чи Лина. Или Си Цю», — догадался Бу Ли.

Трёхэтажная вилла была чётко разделена: парадный вход вёл в студию, чёрный — в жилую часть. Интерьер в стиле «уютный люкс» идеально гармонировал с образом Чи Лина.

Дизайнер оставил помощников разбираться в мастерской, а сам повёл Бу Ли к чёрному входу. Домашний персонал уже ждал их; горничная подхватила багаж, но Чи Лин её остановил.

— Иди с ними, — велел он Бу Ли. — Выбери комнату, какая понравится.

Бу Ли с удивлением заметил среди вещей свои сумки из отеля.

— Я тоже буду здесь жить? А госпожа Фань не будет против?

— Это мой дом, её это не касается, — отрезал Чи Лин.

«Так я и думал», — пронеслось в голове у Бу Ли.

Терпеть старую дыру так долго — это требовало выдержки. А использовать Фань Тун как предлог для переезда, да ещё и позволить ей набрать очков на образе «заботливой покровительницы» — это был классический Чи Лин. Одним выстрелом — двух зайцев.

— Тогда пусть ребята сначала выберут, а я — что останется, — Бу Ли решил, что в доме поселят всех.

Чи Лин нахмурился:

— Жить здесь будешь только ты.

— Но... это как-то неправильно, — Бу Ли замялся. Одно дело отель, но жить в доме босса? Это уже пахнет сожительством.

Чи Лин помолчал пару секунд, а затем спросил:

— У тебя машина есть?

— Э-э... — Бу Ли моргнул. — Велосипед считается?

Чи Лин одарил его выразительным взглядом.

— Отсюда до твоего дома час езды на машине. На велосипеде — все пять. Ты спать вообще планируешь?

— Ну, сон — дело святое, — пробормотал Бу Ли и поспешил наверх с вещами.

Разобравшись в комнате, он спустился и увидел Чи Лина у панорамного окна. Оранжевые лучи закатного солнца ложились на его лицо призрачными тенями.

«Красавец, чёрт возьми», — Бу Ли невольно засмотрелся, а когда опомнился, уже стоял рядом.

— Говорят, здесь особая энергетика — стоит поселиться, и ты на вершине Олимпа. «В индустрии это место в шутку называют не Горой Цзиньдин, а Вершиной Топов. Тут каждый — звезда, — Чи Лин говорил тихо, словно сам с собой.

«И это ты знаешь. Неплохо же ты изучил наш шоу-бизнес», — мысленно хмыкнул Бу Ли. Учитывая цены на землю, здесь живут либо богачи, либо знаменитости — в любой сфере не затеряешься.

Не дождавшись ответа, Чи Лин повернул голову:

— Что, не рад?

— Рад, конечно, — Бу Ли явно кривил душой.

Чи Лин был слишком проницателен, чтобы не заметить перемену в настроении ассистента. Но расспрашивать он не любил. Он просто молча смотрел на Бу Ли, оказывая негласное давление.

Бу Ли сдался.

— Я чувствую себя идиотом. Я вообще ни на что не влияю и ничего не знаю.

— Ну, есть такое, — согласился Чи Лин.

Бу Ли едва не задохнулся от возмущения.

— Твоя задача — быть рядом со мной. Остальным занимаются другие люди, — повторил дизайнер.

— Но нельзя же вообще ничего мне не рассказывать... — обиженно пробурчал Бу Ли.

— Согласен, я был неправ. И впредь тоже не буду рассказывать, — Чи Лин признал ошибку, но меняться не собирался.

Бу Ли окончательно растерялся.

— Я же твой ассистент! Я должен составлять график, бронировать отели и рестораны, вызывать такси, заказывать еду... Я должен отвечать за весь твой быт вне работы! А сейчас получается, что, кроме как хвостиком за тобой ходить, я ничего не делаю...

Чи Лин оборвал его:

— Всё так, но это не в моих правилах. У меня свой темп. Я ни с кем ничего не обсуждаю — мне это не нужно. Если я скажу, что я такой человек, ты сможешь это принять?

Бу Ли долго сопел, а потом выпалил в сердцах:

— Ты босс, куда уж мне деваться.

— Вот именно, — Чи Лин кивнул с абсолютной уверенностью. Он ткнул пальцем в сторону Бу Ли: — Не нравится — увольняйся. Неустойку не потребую, но аванс придётся вернуть до копейки.

<http://bllate.org/book/17508/1658027>